

До начала основного сюжета оставалось еще четыре года. Главному герою было всего 23 года, поэтому вполне оправданно, что у Чен Ицзюня ещё до Бай Цин было несколько девушек.

Было бы даже неудивительно узнать, что у этого ненавистного всеми «победителя в жизни» была сотня интрижек за одну ночь. Наверное, какое бы божество ни писало сценарий его жизни, оно посчитало, что чем больше у него было прошлых отношений, тем более потрясающим он станет когда придет время отношений с героиней.

Представьте себе. Казанова, которого все мужчины хотели бы либо заменить, либо убить, стал хорошим, честным человеком благодаря главной героине. После встречи с ней он больше не прикасался к другим женщинам, а посвятил себя ей.

Кто бы сомневался в его любви и искренности по отношению к Бай Цин? Это было очень убедительно, не так ли?

"Как твоя учеба, Сяо Ли?"

В середине ужина между основной и побочной ветвями семьи Цзян, второй дядя прервал свою веселую беседу с отцом Цзян Ли и спросил единственного человека, который еще не разговаривал на протяжении всего ужина - его.

Цзян Ли вежливо улыбнулся, хотя ему было очень неприятно, что его мысли прервали. "Спасибо, дядя, что спросил. У меня все в порядке, как в жизни так и с учебой. Я уверен, что закончу школу в этом году".

Его ответ прозвучал саркастично, поэтому за столом воцарилась неловкая атмосфера.

Сказав это, так и не поняв, специально ли ответ был настолько саркастическим, чтобы дядя выглядел так, будто проглотил полный рот мух, Цзян Ли вернулся к пережевыванию пищи. Он вел себя так, словно не он был виновником этого неловкого молчания.

Однако прямо на его глазах губы второго дяди начали подрагивать, и он спрашивал себя: "Что этот ублюдок имеет в виду? Он играет со мной словами или намекает на то, что мой вопрос должен его в чем-то обвинить? Я еще не дошел до этой части разговора! Этот непочтительный мальчишка!"

Дядя планировал разузнать, будет ли Цзян Ли проходить практику в компании своего отца, чтобы потом спланировать свои дальнейшие действия.

К сожалению, ответ Цзян Ли уничтожил его желание продолжать заговор, вместо этого дядя попытался вспомнить, был ли его племянник таким с ним раньше.

"Синь, завтра мы с твоей мамой пойдем в торговый центр. Есть ли у тебя планы на это время? Я был бы очень рад, если бы ты пошла с нами".

Глаза Цзян Ли подсознательно обратились сначала к его матери, а затем к девушке.

Осмотрев последнюю, он определил, что его кузина была изящной и красивой девушкой, с длинными волнистыми и струящимися каштановыми волосами, сексуальными губами, маленьким носиком-пуговкой и глазами, напоминающими кошачьи. Форма ее глаз показалась ему интересной.

К сожалению, их блеск намекал на печаль и душевные страдания. Ему это было знакомо, так

как он пережил то же самое, только у него это были не обычные душевные страдания вызванные разлукой.

Цзян Синьби покачала головой и ответила с мягкой улыбкой: "У меня нет никаких планов на завтра. Если вы не против, то я с удовольствием приду, первая тетя. Спасибо за приглашение".

Мать Цзян Ли тепло улыбнулась ей. Взяв племянницу за руку, она сказала: "Не нужно благодарить меня за такие пустяки. Мы одна семья. Кого еще я могла бы пригласить с собой, если не тебя и твою маму".

Строгие, но обеспокоенные слова матери Цзян Синьби прозвучали эхом: "Верно, дочка. Мы рады, что ты вернулась, и мы бы предпочли, чтобы ты проводила время с нами, а не сидела одна в своей комнате, занимаясь бог знает чем".

В ответ он увидел, как губы Цзян Синьби скривились в натянутой улыбке, которая не явно не выражала радость.

Неожиданно в разговор вступил второй дядя, от его замечания глаза Цзян Ли сузились.

"Если вы, дамы, пойдете за покупками, я уверен, что каждая из вас купит множество вещей. Я не хочу, чтобы кто-то из вас устал во время этой прогулки. Как насчет того, чтобы взять с собой Сяо Ли?".

"Чтобы сделать меня их личным шофером?" - саркастически подумал он, прежде чем ответить: "Если они собираются делать покупки ночью, то почему бы и нет? К тому времени я наверняка буду свободен".

"Хм?"

Стоя перед дядей с невинной улыбкой, он сказал: "Дядя, ты уже забыл? Завтра я освобожусь только после обеда".

Отец Цзян Ли кашлянул и вмешался: "Второй брат, вообще-то, даже если завтра суббота, у этого глупого парня завтра занятия. Такова политика их университета. Если дамы не против, я поговорю с одной из моих домработниц, чтобы она их сопровождала".

Вторая тетя рассмеялась. "Мой муж наверняка помнит, что в прошлый раз с нами была Сяо Ли. Шурин, я заранее благодарю тебя за помощь".

"Мелочи".

Гармония вновь возникла в обеденном зале, пока ее не нарушил дворецкий, который вошел и извинился, после чего направился к дяде.

После того, как этот дворецкий прошептал ему несколько слов, второй дядя кивнул и обратился к своему брату.

"Брат, надеюсь, ты не будешь возражать, ко мне неожиданно приехал друг. Я должен оставить вас здесь на пару минут".

Цзян Ли смотрел, как его отец покачал головой и рассмеялся: "Я не возражаю. Ты хозяин этого дома. Мы не будем возражать, даже если ты пригласишь сюда своего друга, чтобы он мог присоединиться к нам за трапезой".

Между ними произошел обмен парой небрежных фраз, пока не было решено последовать предложению отца.

Через минуту к ним за стол присоединился вежливый молодой человек, одетый в величественный костюм.

Он изучал мужчину, который, казалось, был старше его всего на пять или шесть лет, и воспоминания всплывали изнутри.

'Понятно. Так вот когда этот мой милый дядя начал строить козни против нашей семьи'.

Сузив глаза, Цзян Ли бросил на дядю задумчивый взгляд, а затем вышел из столовой в туалет.

Получив кивок от отца, он поднялся со своего места и направился к открытой двери. Когда он проходил мимо новоприбывшего мужчины, его взгляд, случайно упавший на левую серьгу мужчины в очках, сразу же стал острым и холодным...

<http://tl.rulate.ru/book/63364/1660305>